

Удачаина Полина Юрьевна

кандидат психологических наук, доцент
кафедры психологии личности и общей психологии
Кубанского государственного университета

Медведева Юлия Николаевна

магистрант направления подготовки
«Психология, прикладная психология»
Кубанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОСТИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ СОЗАВИСИМОСТИ

Аннотация:

Статья посвящена анализу созависимых отношений, продемонстрирован новый взгляд на проблему зависимости от партнера с позиций субъектного подхода. Авторы делают попытку рассмотреть уровень развития субъектных характеристик как внутриличностный ресурс, который может способствовать снижению зависимости личности от партнера. Предметом исследования выступила корреляция уровня субъектности личности со степенью зависимости от партнера, целью – изучение связи показателей созависимости и субъектности личности и определение характера этой связи. Теоретико-методологической основой послужили взгляды и концепции М. Битти, С. Пил, А. Бродски, Б.Р. Мандель, Г.В. Старшенбаума, В.Д. Москаленко и др., а также работы, посвященные оценке личности как субъекта (А.В. Брушлинского, С.Л. Рубинштейна, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, А.Р. Тиводар и др.). Эмпирическое исследование позволило изучить особенности субъектности юношей и девушек, имеющих высокий и низкий уровень зависимости от партнера, и при помощи статистических методов (U-критерия Манна – Уитни и корреляционного анализа) подтвердить гипотезы. Результаты раскрывают новое проблемное поле исследований. С одной стороны, можно говорить о том, что высокий уровень субъектности должен выводить личность в пространство самоактуализации, личностного роста и если этому препятствуют созависимые отношения, то их необходимо корректировать, устранять. С другой стороны, реальность такова, что практически каждый человек находится в одних или даже нескольких созависимых отношениях, которые могут приносить удовлетворение или даже удовольствие, а также социальные либо материальные выгоды. Проблема заключается в том, каким образом повысить уровень субъектности индивида, не уводя его от реальной жизни, реальных отношений. Для ее понимания требуются исследования, способные раскрыть содержательные особенности связи между субъектностью личности и ее зависимостью от партнера.

Ключевые слова:

личность, зависимость, аддикция, созависимость, зависимость от партнера, субъект, субъектность, субъект со-бытия, проявления субъектности, характеристики личности как субъекта со-бытия

Udachina Polina Yurievna

PhD in Psychological Science, Associate Professor,
Department of Personality Psychology
and General Psychology, Kuban State University

Medvedeva Yulia Nikolaevna

Master's Degree student,
Department of Applied Psychology,
Kuban State University

FEATURES OF THE SUBJECTIVITY OF BOYS AND GIRLS WITH DIFFERENT LEVELS OF CODEPENDENCY

Summary:

The paper is focused on the analysis of codependent relationships. It demonstrates a new look at the problem of dependence on a partner from the standpoint of a subjective approach. The authors make an attempt to consider the level of development of subjective characteristics as an intrapersonal resource that can help reduce a person's dependence on a partner. The subject of the study was the correlation of the level of personality subjectivity with the degree of dependence on a partner, the goal is to study the relationship between the indicators of codependency and personality subjectivity and determine the nature of this connection. The theoretical and methodological basis was the views and concepts of M. Beatty, S. Peel, A. Brodsky, B.R. Mandel, G.V. Starshenbaum, V.D. Moskalenko and others. The works dedicated to the assessment of personality as a subject (A.V. Brushlinsky, S.L. Rubinshtein, V.V. Znakova, Z.I. Ryabikina, A.R. Tivodar, etc.) were also considered. The empirical study made it possible to study the peculiarities of the subjectivity of boys and girls with high and low levels of dependence on a partner, and using statistical methods (Mann – Whitney U-test and correlation analysis) to confirm the hypotheses. The results reveal a new problematic field of research. On the one hand, we can say that a high level of subjectivity should lead a person into the space of self-actualization, personal growth, and if codependent relationships hinder this, then they must be corrected and eliminated. On the other hand, the reality is that virtually everyone is in one or even more codependent relationships that can bring satisfaction or even pleasure, as well as social or material benefits. The problem is how to increase the level of subjectivity of the individual without taking him away from real life, real relationships. To understand it, research that can reveal the meaningful features of the relationship between the subjectivity of a person and her dependence on a partner is required.

Keywords:

personality, dependence, addiction, codependency, dependence on a partner, subject, subjectivity, subject of co-being, manifestations of subjectivity, characteristics of personality as a subject of co-being

Ситуация в мире и нашей стране, сложившаяся на сегодняшний день, приводит к тому, что многие россияне, оказавшиеся в положении неопределенности, ожидания, дефицита информации, непрогнозируемости будущего или просто находящиеся под давлением большого потока негативной информации от СМИ и из других источников, испытывают тревогу, стресс, депрессию, ощущение неблагополучия и грозящей опасности. Жизнь человека сегодня характеризуется тревогой (за свое будущее и будущее родных, здоровье, сохранение работы и дохода, перспективы государства и т. д.). В таких условиях многим людям в большей степени, чем до стремительных изменений жизни общества в начале 2020 г., требуются опора, вера в стабилизацию ситуации и эмоциональная поддержка, которые, как правило, могут обеспечить только близкие люди.

Накапливающемуся напряжению необходима разрядка. При этом чрезвычайно востребованным выступает поиск способов нормализации психоэмоционального состояния личности. В попытке уйти от негативных переживаний человек часто не только становится заложником аддиктивных форм поведения, злоупотребляя психоактивными веществами (алкоголем, табаком, наркотиками), но и оказывается в компьютерной, игровой, трудовой, пищевой, любовной, сексуальной зависимости, а также вовлекается в зависимость от предметов, событий и окружающих.

Люди по-разному снимают накопившееся напряжение, например шопинг выступает как средство спонтанной психотерапии, кто-то посещает тренажерный зал (хотя для многих сейчас и этот способ стал недоступен), избавляется от тревожности, получая поддержку от друзей или психолога, некоторые срываются на близких. Важной составляющей регуляции напряжения и преодоления эмоционального дискомфорта являются помощь со стороны окружающих, их заинтересованное участие, понимание и принятие.

Наш интерес вызвал такой феномен нехимической аддикции, как психологическая зависимость от партнера – межличностная зависимость, или созависимость. Она выступает незаметной, завуалированной формой аддикции, поэтому изучена значительно меньше, чем химические, пищевые, игровые, компьютерные и другие виды зависимостей [1, с. 226].

Теоретико-методологической основой исследования проблемы созависимости личности выступили подходы М. Битти, С. Пил, А. Бродски, Б.Р. Мандель, Г.В. Старшенбаума, В.Д. Москаленко и др.; взгляд на личность как субъект деятельности и отношений Б.Г. Ананьева; теория субъекта А.В. Брушлинского; теория личности как субъекта жизни С.Л. Рубинштейна; взгляды К.А. Абульхановой-Славской, В.И. Слободчикова, В.В. Знакова, А.В. Брушлинского, С.Л. Рубинштейна, Е.А. Климова на содержание субъектных характеристик личности; концепция личности как субъекта со-бытия с партнером З.И. Рябикиной, А.Р. Тиводар и др.

Эмпирических исследований феномена созависимости существует немного. По мнению М. Бетти, Б.Р. Манделя, В.Д. Москаленко и др., созависимость характерна для значительной части как взрослого населения, так и людей молодого возраста, являясь источником страданий. В современном обществе созависимость встречается часто и порой влечет за собой серьезные последствия. С.Н. Скворцова, В.Б. Шумский, исследуя проблему зависимости в отношениях между мужчиной и женщиной, отмечают: «Близкие межличностные отношения всегда подразумевают определенную связанность с партнером и, тем самым, зависимость от партнера – они невозможны без этого. <...> Наличие “здоровой” зависимости не разрушает личность одного из партнеров, не нарушает границ, оставляет пространство для каждого и позволяет обоим партнерам развиваться» [2, с. 52]. Однако встречается и болезненная зависимость от партнера. Личность, сначала находящая в нем надежду на участие, понимание и принятие, но не получающая удовлетворения своих потребностей, постепенно становится несчастливой, тревожной, истощенной, причем зависимость от партнера отражается не только на эмоциональной сфере, но и на активности, способности целенаправленно и самостоятельно действовать в жизни.

Ф.Н. Баскаков и О.П. Макушина, рассматривая созависимость как эмоциональную зависимость от значимого человека, приписывают созависимой личности следующие характеристики: нарушение самооценки, неопределенность психологических границ, сконцентрированность на значимом другом в ущерб своих желаний, целей, потребностей и др. [3].

М.Т.Х. Ли определяет аддикцию как «потребность или сильное желание обладать каким-то объектом или иметь очень сильную симпатию к нему, которая ложится в основу неспособности личности прекратить использовать данную вещь или завершить деструктивные отношения» [4, р. 192]. Дж.М. Хейман, характеризуя поведение зависимой личности, отмечает: «Аддиктивное поведение включает в себя притяжение, желание, стремление к воплощению, надежды и воспоминания, связанные с эмоциями от реализации, и сожаление после того, когда желания получили воплощение» [5, р. 20]. Кроме того, зарубежные исследователи установили, что с зависимостью связаны выраженные негативные эмоциональные состояния стресса и депрессии [6, р. 152].

В современной психологии созависимые отношения являются одной из актуальных тем. Важность данной проблемы обусловлена тем, что, с одной стороны, подобное взаимодействие

мешает полноценной жизни человека, лишая его возможности испытывать удовольствие и радость в любви, интимных отношениях, самореализовываться и самовыражаться; с другой – склонность к нему выступает фактором риска в развитии других форм зависимости.

Таким образом, для того чтобы преодолеть описанный порочный круг, личности нужен внутренний ресурс, опора, которая позволит ей справиться с аддиктивными формами поведения. В качестве подобного внутриличностного стержня, способного послужить основой активности, умения целенаправленно и самостоятельно действовать в жизни, преодолевать трудности, решать противоречия, реализовывать творческий подход к формированию своей судьбы, может быть рассмотрена субъектность личности. Она может стать источником преобразований и изменений, задающих положительную линию развития, способствующих самоактуализации, позволяющих активно строить отношения, находясь в со-бытии с партнером, получать поддержку, понимание, одобрение с его стороны, при этом не находясь от него в зависимости.

По мнению многих современных авторов, субъектность проявляется в высоком уровне развития тех личностных свойств, которых не хватает зависимым и созависимым людям. К характеристикам личности как субъекта отношений и жизнедеятельности исследователи в первую очередь относят следующие: активность, осознанность – способность к рефлексии; свободу выбора и ответственность за него; понимание и принятие других: умение, полностью принимая инаковость другого, не растворяясь в нем, сохранять целостность своей личности; способность самостоятельно преодолевать трудности и противоречия, не перекладывая решение проблем на близких; саморазвитие и т. д.

А.В. Брушлинский отмечает, что «человеку внутренне присуще изначально быть субъектом, развиваясь в этом качестве до сознательного деятеля и в этом смысле максимально свободного существа, способного целенаправленно преобразовывать внутренний и внешний мир по своим собственным законам» [7, с. 16]. Исследователь подчеркивает, что «для человека как субъекта особенно существен сознательный уровень, потому что именно в ходе рефлексии он формирует и развивает цели (общения, поведения, деятельности, созерцания и других видов своей жизненной активности)» [8, с. 79].

С.Л. Рубинштейн раскрывает понятие субъекта как источника не просто активности, а причинности всего бытия [9, с. 500]. Согласно мнению Н.В. Богданович, «человек как субъект является вершителем своего жизненного пути, источником саморазвития» [10, с. 60]. Е.А. Климов, рассматривая личность именно как преобразователя внутреннего и внешнего мира, отмечает: «Употребляя слово “субъект”, мы подчеркиваем роль человека как инициатора активности, зачинателя, творца в его отношениях...» [11, с. 155].

К.А. Абульхановой-Славской предложена теоретическая концепция субъекта, основанная на двух аспектах. Во-первых, субъект обладает способностью изменять объективное положение вещей не только в собственной жизни, но и в социальной деятельности. Во-вторых, сущность и активность субъекта связаны с умением разрешать противоречия, в частности между своими потребностями и возможностями, условиями их удовлетворения [12, с. 50].

В.В. Знаков, обобщая характеристики, формирующие человека как субъекта, выделяет рефлексивность [13]. Е.Н. Волкова считает, что рефлексия проявляется как «специфическая способность субъекта, которая позволяет ему сделать свои мысли, эмоциональные состояния, свои действия и отношения, вообще всего себя предметом специального рассмотрения (анализа и оценки) и практического преобразования...» [14, с. 34].

Важный поворот в изучении личности как субъекта произошел в работах В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, А.Р. Тиводар, Г.Ю. Фоменко и др. Перечисленные авторы осуществили перевод проблемы субъекта в область ее анализа в контексте проблем со-бытия с другим человеком, партнером, раскрыв новые горизонты для исследований.

Так, В.В. Знаков, оценивая личность как субъект общения и влияние субъектных характеристик на взаимопонимание между людьми, вводит свой критерий субъектности. Он полагает, что называть субъектом можно лишь личность, занимающую в общении диалогическую позицию, слушающую партнера, признающую за ним право на собственное мнение, заинтересованную в принятии и понимании собеседника как равноправного коммуникативного партнера. Обобщая особенности, позволяющие стать человеку субъектом в отношениях с партнером, этот автор выделяет в качестве ключевых следующие: во-первых, «субъектом можно назвать только внутренне свободного человека, принимающего решения о способах своего взаимодействия с другими людьми прежде всего на основании сознательных нравственных убеждений»; во-вторых, развитость навыков «самопознания, самопонимания и рефлексии, обеспечивающих человеку взгляд на себя со стороны» [15].

В.И. Слободчиков отмечал, что развитие субъектности личности есть результат со-бытия человека с другими людьми в течение жизни [16, с. 39]. Согласно мнению Е.А. Климова, «субъект

всегда активно преобразует обстоятельства, решает противоречия, преобразует себя и свои взаимоотношения с другими людьми и коллективом, пытается воздействовать на общество и окружающих» [17, с. 155]. Продолжая данную мысль, уместно процитировать З.И. Рябкину, заложившую основы субъектно-бытийного подхода в психологии: «Человек сам создает реальность своего бытия, изменяясь и сам в этом процессе, сталкиваясь с ограничениями, вызванными особенностями бытия других личностей, воплощающих в жизнь свои смыслы и ценности, создающих свое личное бытие в пространстве тех же ситуации, событий, предметов, того же времени бытия» [18, с. 17].

А.Р. Тиводар, углубляя проблему личности как субъекта со-бытия, рассматривает отношения в браке. Исследователь подчеркивает, что со-бытие с другими (супругом, супругой, детьми, родителями и др.) – это значимый модус существования человека. Она обозначает спектр проблем со-бытийности, вызванных жизнью вместе с другим. Чем старше личность, тем оформленнее становится ее субъектная позиция, тем в острее перед ней встает проблема достижения конгруэнтности бытия, которая проявляется в стремлении преобразовывать внешнюю реальность в соответствии со структурой внутренних смыслов и ценностей. При этом такой реальностью выступает не только внешний мир, состоящий из предметов и явлений, но и другой человек, партнер по общению, его внутренний мир, отражающийся в стремлениях, поведении, организации внешнего пространства. Личность как субъект, имеющий свою позицию, пытается реализовать собственные ценности и смыслы через предпочтительные виды активности. Если речь идет о личности как субъекте супружеских отношений, то большую значимость приобретают совместимость, близость, соучастование и поддержка от супруга/супруги в рамках совместной ценностно ориентированной активности, построения семейных отношений. По мнению А.Р. Тиводар, от успешности разрешения возникающих в этом процессе противоречий зависят степень аутентичности бытия супругов и уровень их удовлетворенности браком [19, с. 397].

Наиболее полный перечень характеристик субъекта сформулировал С.Л. Рубинштейн.

1. Сознательность, проявляющаяся в способности к познанию мира и самого себя, а также в степени осознанности своих мотивов поведения, поступков и их последствий в отношениях с партнером.

2. Наличие внутреннего мира, субъективной реальности, отражающей представления о себе, мире, событиях своей жизни, окружающих людях и отношении субъекта к себе, окружающим, событиям, жизни и др.; желание и способность защитить собственный внутренний мир, сохранить целостность его психологических границ; способность принимать инаковость другого и с уважением относиться к внутреннему миру другого человека; способность к ненасильственному общению.

3. Субъектность как высший уровень развития личности, сформированный в результате многолетнего сложного взаимодействия меняющейся личности и внешней среды. Качество личности как субъекта не дано ей при рождении, а возникает в процессе деятельности, в рамках отношений и труда, в которых складываются характеристики субъекта, способы преодоления противоречий, совладания с жизненными трудностями и умения, несмотря на них, сохранять контроль над жизнью и выступать ее творцом, не перекладывая ответственность на других и не оказываясь в ситуации зависимости от них.

4. Сущность деятеля, творца, преобразователя бытийных пространств: организационные, творческие, конструкторские способности субъекта как «центра перестройки бытия», умение «своим познанием и действием конструировать бытие».

5. Созерцание и этическое отношение к миру: способность осознать инаковость другого и отнести к нему как к свободному, имеющему право на самоопределение субъекту; умение осознать и себя как субъекта, имеющего такое же право.

6. Способность к объединению, сосуществованию, со-бытийности, когда одни субъекты входят в бытие других с наименьшим сопротивлением.

7. Активность, инициатива и ответственность в отношениях и поведении.

8. Способность к развитию, интеграции, самодетерминации, саморегуляции, самодвижению и самосовершенствованию [20, с. 253].

Итак, субъект – это активно и осознанно строящая взаимодействие личность, выступающая творцом своей жизни, принимающая ответственность за решения и их последствия на себя, осознающая инаковость своих близких и способная формировать отношения на равных, опираясь на партнерские принципы, относясь к себе и партнеру как к свободным, имеющим право на самоопределение субъектам, обеспечивая себе и партнеру основу для аутентичного бытия.

Описанные теоретические основания определили логику исследования, которое проводилось среди студентов Кубанского государственного университета в г. Краснодаре. В нем приняли участие 53 девушки и 24 юноши в возрасте от 20 до 25 лет.

Цель исследования – изучение связи показателей созависимости и субъектности личности и определение характера этой связи. Объект – субъектность и созависимость как значимые, связанные аспекты жизни личности. Предметом выступила связь уровня субъектности личности со степенью зависимости от партнера. Гипотезы исследования заключались в следующем:

- 1) уровни субъектности зависимой и независимой от партнера личности различаются;
- 2) уровни субъектности зависимых и независимых от партнера девушек и юношей различаются;
- 3) высокий уровень субъектности связан с независимостью личности от партнера в отношениях, а низкий – с зависимостью личности от партнера.

Обозначим основные результаты и ход исследования. Сначала был проведен подсчет простейших описательных статистик – среднее, мода, стандартное отклонение.

Для выявления процентного соотношения независимых и созависимых респондентов применяли методику «Шкала созависимости» Б. Уайнхолда и Дж. Уайнхолд (таблица 1).

Таблица 1 – Распределение испытуемых по результатам методики «Шкала созависимости» Б. Уайнхолда и Дж. Уайнхолд, %

Пол	Очень мало созависимых и/или высокая степень контрзависимых моделей	Средняя степень созависимых и/или контрзависимых моделей	Высокая степень созависимых моделей	Очень высокая степень созависимых моделей
Жен.	1,89	41,51	56,60	0,00
Муж.	0,00	16,67	75,00	8,33

Количественный и качественный анализ полученных результатов позволяет сделать следующие выводы. Для респондентов женского пола средний показатель равен 40,04 балла, что соответствует высокой степени созависимых моделей. В данной группе у 56,60 % испытуемых выявлена высокая степень зависимости в отношениях, у 41,51 – средняя, 1,89 % – малая степень созависимых моделей.

Средний показатель у респондентов мужского пола соответствует 46,58 балла, что позволяет диагностировать высокую степень созависимых моделей. В данной группе около 75,00 % испытуемых обладают высоким уровнем зависимости в отношениях, для 16,67 – характерна средняя степень созависимых моделей, у 8,33 % наблюдается очень высокая зависимость. Таким образом, показатель созависимости у юношей выше, чем у девушек.

Средние значения шкал субъектности в данных выборках рассмотрены в таблице 2.

Таблица 2 – Средние значения показателей субъектности созависимых и независимых респондентов по методике Е.Н. Волковой и И.А. Серegiной, балл

Шкала	Созависимые юноши	Независимые юноши	Созависимые девушки	Независимые девушки
Активность	4,65	6,00	4,88	7,02
Способность к рефлексии	3,15	5,50	3,50	6,15
Свобода выбора и ответственность за него	5,00	7,00	4,91	7,71
Осознание собственной уникальности	5,50	8,25	5,25	7,50
Понимание и принятие другого	3,10	4,75	3,78	6,63
Саморазвитие	5,75	5,50	5,30	7,21
Общий показатель субъектности	27,15	36,75	27,63	42,23

При помощи U-критерия Манна – Уитни мы определили значимость различий величин общего показателя субъектности между группами созависимых и независимых респондентов ($p < 0,05$; $p < 0,01$). Полученный результат подтверждает гипотезы исследования.

Далее был проведен корреляционный анализ критериев созависимости респондентов с показателями общего уровня субъектности и отдельными параметрами субъектности респондентов. Величина по шкале активности имеет значимую отрицательную корреляцию с показателем созависимости личности по методике «Шкала созависимости» Б. Уайнхолда и Дж. Уайнхолд: в выборке девушек $r = -0,578$; $p = 0,001$; юношей $r = -0,647$; $p = 0,01$. Следовательно, чем ниже активность, тем респонденты более зависимы в отношениях. Личность, имеющая высокую степень активности, активна и в отношениях, такой человек не будет занимать позицию пассивного участника или наблюдателя, он руководствуется принципом «под лежащий камень вода не течет», при возникновении противоречий, конфликтов, недопонимания, отчуждения не избегает проблем. Личность, выступающая субъектом в отношениях, принимает активное участие в их построении, решении трудностей, формировании диалога с партнером и т. д.

Показатель по шкале способности к рефлексии имеет значимую отрицательную корреляцию с параметрами созависимости личности, диагностируемыми по методикам «Шкала созависимости» Б. Уайнхолда, Дж. Уайнхолд; «Шкала измерения созависимости в отношениях» Л. Спанн, Дж. Фишер; «Шкала склонности к зависимому и беспомощному поведению» О.О. Андронниковой. Данная связь выявлена у опрошенных как мужского пола, так и женского. Установленные отрицательные корреляции свидетельствуют о низком уровне способности к рефлексии (проявляющейся в непосредственном самоконтроле поведения человека в актуальной ситуации, осмыслении ее элементов, анализе происходящего) у респондентов с высоким уровнем созависимости при высокой степени зависимости в отношениях. Такие люди не склонны к рефлексии. Личность с высоким уровнем рефлексии умеет выявлять дисфункциональные отношения. Юноши и девушки, занимающие субъектную позицию в отношениях, обладают развитыми навыками анализа ситуации, они могут не только быстро оценить сложившееся положение и сделать вывод, но и начать практические преобразования, целью которых выступает улучшение условий со-бытия и отношений с партнером.

Показатели по шкале свободы выбора и ответственности за него имеют значимую отрицательную корреляцию с критериями созависимости личности, диагностируемыми по методикам «Шкала созависимости», «Шкала измерения созависимости в отношениях» в группе девушек, «Шкала склонности к зависимому и беспомощному поведению» у юношей. Таким образом, чем более низким уровнем свободы выбора и ответственности за решение характеризуется личность, тем у нее выше склонность к зависимости в отношениях с другим. Респонденты, занимающие субъектную позицию в со-бытии, обладают свободой выбора, готовы брать ответственность за принятые решения на себя.

У опрошенных женского пола выявлена значимая отрицательная связь между показателем по шкале осознания собственной уникальности и параметром созависимости личности, диагностируемым по методике «Шкала созависимости» Б. Уайнхолда и Дж. Уайнхолд. Данная корреляция может свидетельствовать о низкой степени осознания своей уникальности при высокой степени созависимости, т. е. девушка, находящаяся в созависимых отношениях, утрачивает ощущение собственной значимости, уникальности, ценности. Для женщин в созависимых отношениях партнер часто становится сверхценностью, сохранить которую они стремятся, несмотря ни на что (неуважение, пренебрежение, обесценивание, оскорбления, насилие и т. д.). Удерживая партнера, пытаясь сберечь отношения, они часто утрачивают уважение и любовь к себе. Девушки, занимающие субъектную позицию в отношениях, обладают осознанием собственной уникальности, принимают свою индивидуальность, сохраняя вне зависимости от взаимодействия с партнером самоуважение и веру в себя.

Установлены значимые отрицательные корреляции между показателями по шкале понимания и принятия другого и степенью созависимости личности по уже упомянутым методикам Б. Уайнхолда, Дж. Уайнхолд, а также О.О. Андронниковой в выборке девушек; по методике Б. Уайнхолда, Дж. Уайнхолд – в выборке юношей. Таким образом, созависимые респонденты демонстрируют низкий уровень понимания и принятия другого. Подобный результат может быть обусловлен тем, что в созависимых отношениях теряется адекватность восприятия партнера, сохранение отношений с которым постепенно становится болезненной потребностью, образ партнера может идеализироваться, созависимая личность видит не реального человека и его реальные поступки, а оторванный от действительности образ.

Опрошенные, занимающие субъектную позицию в отношениях, воспринимают партнера с позиции «здесь и сейчас», т. е. видят реального человека, его поведение без приукрашивания с учетом недостатков, возможных отрицательных качеств и проступков. Они незамедлительно корректируют поведение, основываясь на фактах. Все это позволяет юношам и девушкам выстраивать отношения, гармонизируя собственную ценностно ориентированную активность с таковой партнера; находиться в со-бытии с другим, получая поддержку, но не попадая в зависимость от него; осознавать и принимать инаковость другого; относиться к партнеру как к свободному, имеющему право на самоопределение субъекту.

Показатель шкалы саморазвития в выборке девушек имеет значимую отрицательную корреляцию со степенью созависимости личности, выявленной по «Шкале созависимости» Б. Уайнхолда и Дж. Уайнхолд, что подтверждает связь низкого уровня саморазвития личности с высокой зависимостью личности в отношениях. Респонденты, занимающие субъектную позицию, не теряют себя, отношения для них выступают пространством для самореализации, они не ограничивают, а дают чувство уверенности, стабильности, опоры, позволяющее развиваться, двигаться вперед.

Показатель общего уровня субъектности имеет значимую отрицательную корреляцию со степенью созависимости личности, диагностируемой по методикам «Шкала созависимости» Б. Уайнхолда и Дж. Уайнхолд, «Шкала склонности к зависимому и беспомощному поведению»

О.О. Андронниковой. Это может свидетельствовать о низком уровне субъектности при высокой созависимости личности.

Подводя итог, можно утверждать, что установленные значимые отрицательные корреляции показателей субъектности личности с параметрами созависимости личности позволили подтвердить выдвинутые гипотезы.

В рамках субъектно-бытийного подхода субъектность выступает внутренним ресурсом личности, обеспечивающим ее свободу, независимость, возможность быть творцом своей судьбы и будущего. Она представляет собой основу аутентичности бытия, удовлетворенности жизнью и отношениями с партнером. Субъектность является фактором, опосредующим здоровые партнерские отношения, при которых человек занимает активную позицию в жизни; ответственно участвует в отношениях; осознает, принимает свою индивидуальность, уникальность, сохраняя вне зависимости от отношений с партнером самоуважение, любовь к себе и веру в себя; способен, находясь в со-бытии с партнером, получать поддержку, понимание, одобрение и не попадать при этом в зависимость от него; принимает инаковость другого; относится к партнеру как к свободному, имеющему право на самоопределение субъекту.

Однако результаты работы показали, что многие юноши и девушки в реальной жизни включены в созависимые отношения. Поэтому возникает вопрос, порождающий новые исследовательские задачи: что является причиной данной корреляционной связи, а что – ее следствием? С одной стороны, человек с высоким уровнем субъектности в молодом возрасте может избегать глубоких межличностных отношений, считая их преградой для самореализации; с другой – реальные неадекватные отношения могут оказывать влияние на субъектную активность личности. По итогам исследования нельзя ответить на этот вопрос, но можно обозначить направления дальнейших эмпирических изысканий, которые смогут дать значимые для практики результаты, касающиеся гармоничного согласования субъектности личности и ее отношений с партнером как важнейших аспектов бытия любого индивида.

Ссылки:

1. Аленок (Черкасова) Р.С. Исследование созависимости и интернет-зависимости у студентов-психологов // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 11. С. 225–229. <https://doi.org/10.20310/1819-8813-2015-10-11-225-229>.
2. Скворцова С.Н., Шумский В.Б. Структурная модель феномена зависимости в близких межличностных отношениях // Консультативная психология и психотерапия. 2013. Т. 21, № 4. С. 51–69.
3. Баскаков Ф.Н. Сравнительный анализ понятий созависимость и межличностная зависимость // Вестник студенческой научной сессии факультета философии и психологии. Воронеж, 2016. С. 86–88 ; Макушина О.П. Психология зависимости. Воронеж, 2007. 79 с.
4. Le M.T.H. Social Comparison Effects on Brand Addiction: A Mediating Role of Materialism // Heliyon. 2020. Vol. 6, iss. 11. P. 190–195. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e05460>.
5. Heyman G.M. How Individuals Make Choices Explains Addiction's Distinctive, Non-Eliminable Features // Behavioural Brain Research. 2021. Vol. 397. P. 20–25. <https://doi.org/10.1016/j.bbr.2020.112899>.
6. No Control and Overwhelming Cravings: Australian Adults' Perspectives on the Experience of Food Addiction / R. Collins, K. Haracz, M. Leary, M. Rollo, T. Burrows // Appetite. 2021. Vol. 159. P. 152–155. <https://doi.org/10.1016/j.appet.2020.105054>.
7. Брушлинский А.В. Психология субъекта / под ред. В.В. Знакова. М., 2003. 272 с.
8. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994. 109 с.
9. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003. 512 с.
10. Богданович Н.В. Субъект как категория отечественной психологии : дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 170 с.
11. Климов Е.А. Введение в психологию труда. М., 2004. 336 с.
12. Абульханова-Славская К.А. Проблема определения субъекта в психологии // Субъект действия, взаимодействия, познания (психологические, философские, социокультурные аспекты). М., 2001. С. 36–53.
13. Знаков В.В., Павлюченко Е.А. Психология субъекта // Психологический журнал. 2002. Т. 23, № 1. С. 31–41.
14. Волкова Е.Н. Субъектность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и к миру // Мир психологии. 2005. № 3. С. 33–40.
15. Знаков В.В., Павлюченко Е.А. Указ. соч.
16. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека: введение в психологию субъективности : учебное пособие для вузов. М., 1995. 384 с.
17. Климов Е.А. Указ. соч. С. 155.
18. Рябикина З.И. Личность как субъект бытия и со-бытия: психологический аспект анализа // Личность и бытие: субъектный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологические основания анализа : материалы III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. З.И. Рябикина, В.В. Знаков. Краснодар, 2005. С. 5–22.
19. Тиводар А.Р. Психология со-бытия личности в браке. Краснодар, 2008. 397 с.
20. Рубинштейн С.Л. Указ. соч. С. 253.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна